

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.12>

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ «СОМНЕНИЕ» В РУССКОМ
РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ**

Научная статья

Соснин А.В.^{1,*}, Никшикова Л.Ю.², Бочарова Д.И.³

¹ORCID : 0000-0003-2823-6309;

²ORCID : 0000-0001-9601-2994;

^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Российская
Федерация

³Высшая школа экономики, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alexsosnin[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена выявлению и классификации средств, реализующих пропозициональное содержание «сомнение» в русском разговорном дискурсе. Данная работа выполнена в рамках когнитивной лингвистики, а ее актуальность обусловлена тем, что изучение пропозиций и пропозициональных установок позволяет понять, как существует человек в языке, какими пропозициональными моделями он оперирует в речемыслительной деятельности, и как соотносятся системы знания с такими моделями. Реализация пропозиционального содержания «сомнение» рассматривается на материале Корпуса звучащей речи русского языка; применяется метод категоризации для определения основных концептуальных признаков сомнения и его репрезентации в русской языковой картине мира. Выстраивается номинативное поле для выявления значений, которые может содержать данное понятие. Приводится классификация средств, реализующих пропозициональное содержание сомнения в рассматриваемом дискурсе, а также статистика, описывающая наиболее частотные из средств.

Ключевые слова: пропозиция, пропозициональное содержание, модус, диктум, эпистемическая модальность, сомнение.

**MEANS OF IMPLEMENTATION OF PROPOSITIONAL CONTENT "DOUBT" IN RUSSIAN COLLOQUIAL
DISCOURSE**

Research article

Sosnin A.V.^{1,*}, Nikshikova L.Y.², Bocharova D.I.³

¹ORCID : 0000-0003-2823-6309;

²ORCID : 0000-0001-9601-2994;

^{1,2}Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

³Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (alexsosnin[at]mail.ru)

Abstract

The present article is dedicated to the identification and classification of means implementing the propositional content "doubt" in Russian colloquial discourse. This work is carried out within the framework of cognitive linguistics, and its relevance is due to the fact that the study of propositions and propositional attitudes allows to understand how a person exists in language, what propositional models he operates with in his speech-thought activity, and how knowledge systems correlate with such models. The realization of the propositional content "doubt" is reviewed on the material of the corpus of sounding speech of the Russian language; the method of a categorization is applied to determine the main conceptual features of doubt and its representation in the Russian linguistic picture of the world. The nominative field is constructed to identify the meanings that this concept can contain. A classification of means realizing the propositional content of doubt in the studied discourse is given, as well as statistics describing the most frequent means.

Keywords: proposition, propositional content, modus, dictum, epistemic modality, doubt.

Введение

Современный мир подвержен множеству изменений, в связи с чем переживания человека, связанные с объективной реальностью, представляют все больший интерес для лингвистов и психологов. К высшему уровню эмоциональных проявлений индивида относятся интеллектуальные чувства, которые придают особую окраску мыслительной деятельности и выражаются специальными средствами в речи. К этому классу причисляют и эмоциональное состояние сомнения. Сомнение является фундаментальным аспектом человеческого познания и коммуникации и играет важнейшую роль в социальном взаимодействии, убеждении и принятии решений. Тем не менее, несмотря на универсальный характер сомнения, его природа и выражение в языке остается сложным и многогранным вопросом. Сомнение может принимать различные формы и реализовываться с помощью различных языковых средств, начиная от прямого выражения неуверенности и заканчивая более тонкими формами, к числу которых относятся скептицизм и ирония. В настоящем исследовании сомнение рассматривается с позиций теории пропозиций, а именно в рамках пропозициональной установки. Изучение таких установок является актуальной темой

в лингвистическом научном поле, так как позволяет понять, как существует человек в языке, какими пропозициональными моделями он оперирует в речемыслительной деятельности, и как с такими моделями соотносятся системы знания.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужил Корпус звучащей речи русского языка, который был создан в результате сотрудничества таких российских университетов, как МГУ, РГГУ, НГТУ, ИЯ РАН и др. В настоящее время корпус объединяет несколько подкорпусов, содержащих монологическую речь: «*Рассказы о сновидениях*», «*Рассказы сибиряков из жизни*», «*Смешные истории о жизни*», а также группу под названием «*Истории о подарках и катании на лыжах*». Материал был выбран в связи с тем, что в нем содержатся истории людей из прошлого или пересказы снов, а ситуация обращения к воспоминаниям предполагает склонность индивида к выражению сомнения в отношении тех или иных фактов из прошлого.

Для решения поставленных в исследовании задач использовались следующие методы: *метод лингвистического наблюдения*, применявшийся с целью построения гипотезы, которая заключается в следующем: наиболее частотными средствами вербализации пропозиционального содержания сомнения являются предикаты и вводные слова; *качественный контент-анализ*, направленный на отбор высказываний с пропозициональной установкой сомнения в выбранном корпусе; *количественный контент-анализ*, предполагающий сбор статистических данных о количественных характеристиках средств, которые использовались для реализации искомого пропозиционального содержания; *тезаурусный подход с элементами деривационного анализа*, заключающийся в исследовании лексического поля лексемы «сомнение» и выявлении синонимов и дериватов, выражающих данное пропозициональное содержание; *метод семантико-когнитивного анализа концепта* по З. Д. Поповой и И. А. Стернину, позволяющий выявить основные концептуальные признаки сомнения.

Основные результаты

3.1. Понятие пропозиции в логике и лингвистике

На сегодняшний день существует множество подходов к определению и анализу пропозиции. Свое начало это понятие берет в логике, где, согласно американскому философу, логике и математику У. Куайну, она представляла собой некую «семантическую константу, обозначающую то общее, что существует между данным предложением и его переводами на другие языки или его внутриязыковыми перифразами» [20, С. 25]. Необходимость в применении данного термина была обусловлена нуждой в некоторой ключевой категории, по отношению к которой могли бы осмысляться другие логические понятия.

Позднее, вместе с изменением общего взгляда на мир как объект исследования и логического осмысления, интерес исследователей к статическому аспекту мира, естественно обусловленный общей объектной ориентацией мышления, опредмечивающего все, о чем индивид говорит и думает, постепенно уступил место представлению о мире как о совокупности фактов. В связи с этим появилось классическое определение пропозиции или логического суждения, представляющее его в качестве определенной формы мысли, утверждающей или отрицающей нечто о предметах действительности. Согласно Н.Д. Арутюновой, в этом значении термин «пропозиция» был воспринят лингвистами, отнесшими его к языковой форме выражения суждения – к повествовательному предложению, а затем и к любому предложению вообще [2, С. 34]. Таким образом, с формы мышления термин «пропозиция» был перенесен на разнообразные формы языка.

Б. Рассел определил пропозицию как «содержание веры». Пропозиция, по Расселу, это «то, что мы думаем, когда полагаем истинно или ложно» [17, С. 5]. Понятие пропозиции противопоставляется Расселом «пропозициональному отношению», выражаемому глаголами, способными сочетаться с пропозицией. Отделив объективное содержание предложения от субъективного компонента, Рассел поставил его в прямую связь с действительностью – тем фактом, под которым английский мыслитель понимал то конкретное в структуре мира, что делает наши знания о нем истинными или ложными. Так, пропозиция стала представлять собой единицу, выражающую актуальный факт, обладающую определенным синтаксическим строением и способную манифестировать истинностное значение, а также коррелировать с глаголами пропозиционального отношения.

К. Льюис определяет пропозицию как «терм (выражение формального языка специального вида), способный обозначать положение дел» [19, С. 240]. Согласно его теории, пропозиция – «это то содержание, которое может быть подвергнуто утверждению, отрицанию, предположению, сомнению и пр.» [19]. Оно может быть обращено в побуждение, о нем можно запросить адресата речи.

3.2. Пропозициональные установки. Диктум и модус

В современной лингвистике значение предложения наиболее часто представляется в форме двухчастной структуры, состоящей из объективного и субъективного компонентов значения. Данный подход берет свое начало из работ швейцарского исследователя Ш. Балли, который обозначил две основные составляющие значения высказывания как диктум и модус. По Балли, «эксплицитное предложение состоит из этих двух частей. Первая коррелятивна процессу, образующему представление, а вторая часть содержит главную часть предложения, без которой вообще не может быть предложения, а именно выражение модальности, коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом» [4, С. 76].

Как было установлено, пропозиция – это отражение некоторых фактов действительности, представляющая объективную сторону высказывания. В логике схоластов пропозиция эквивалентна диктуму – объективному содержанию высказывания, референтом которого является положение дел в действительности [13, С. 153]. Модус относится к диктуму, как частное к общему и выступает в роли зависимого компонента: если в высказывании отсутствует часть объективная, то не может существовать и субъективная, т.к. отсутствует факт действительности, на

который могло бы быть направленно отношение говорящего. Если рассматривать данный подход с точки зрения пропозиций, то эквивалентом модуса является пропозициональная установка (пропозициональное отношение).

Пропозициональная установка выражает посредством пропозиции отношение говорящего к факту высказывания и может быть описана формулой $m(P)$, где P выступает в качестве пропозиционального содержания, а m представляет собой тип ментального состояния [5, С. 223]. С позиций когнитивной лингвистики, пропозициональные установки являют собой ментальные состояния, или, по Расселу, «состояние личности, использующей данное предложение, состояние некоторой веры, убежденности, которая выражается предложением» [10, С. 81]. Согласно Дж. Серлю пропозициональные установки – это «психологические состояния, обладающие пропозициональным содержанием, например, верования, желания, намерения, сомнения и т. п.» [12, С. 215].

Пропозициональные установки обыкновенно задаются посредством предикатов пропозиционального отношения, вводящих пропозицию, таких как *знать*, *верить*, *надеяться*, *сомневаться* и др. Главное отличие пропозиции « X верит (надеется, сомневается), что» от пропозиции P состоит в том, что обозначенное в ней положение дел соотносится посредством предиката с представлениями говорящего: каким ему видится состояние вещей здесь и сейчас. Следуя Б. Расселу, значимость высказывания, или «пропозициональная значимость», заключается именно в состоянии, которое оно выражает» [10, С. 86].

3.3. Определение сомнения и научные подходы к его изучению

Состояние сомнения является неотъемлемой частью жизни всякого индивида: подвергая что-либо сомнению, индивид приближается к нахождению истины в том или ином вопросе.

Понятие сомнения берет своё начало в античной философии, где оно было рассмотрено в рамках теории познания и социальной философии. Еще Сократ, стремившийся найти истину в диалоге с собеседником, положил сомнение в основу своего метода, где оно формулировалось следующим образом: «я знаю, что я ничего не знаю». Проблема сомнения в более поздний период связана прежде всего с проблемой познания истины. Наиболее полно данная тема отражена в сочинениях Р. Декарта, который рассматривает сомнение как «универсальный метод поиска истины» [6, С. 172]. При этом он утверждает, что метод необходимо этот применять к установлению истинности понятий исходных, базовых для дальнейших рассуждений. Декарт рассматривает сомнение как некий род мышления.

В современной философии сомнение определяется как ситуация «мыслительного процесса выбора того или иного суждения для принятия его в качестве собственного мнения, или состояние, когда человек не может сделать выбор между двумя противоречивыми мнениями» [9, С. 15]. Здесь сомнению приписывается субъективность в связи с тем, что оно представляет собой форму существования личностного смысла в знании, фиксирующей момент соотношения познавательной реальности с человеческим миром ценностей и ожиданий. В современной психологии и психолингвистике сомнение относится исследователями к разряду психических состояний и выступает как субъективное отношение к отражаемому явлению, как механизм оценки отражаемой действительности [8, С. 20].

Категория сомнения является объектом исследования и многих лингвистических работ. В силу наличия многообразия подходов к языку, а также разнящихся целей и методов лингвистического исследования, сомнение может рассматриваться с различных точек зрения: в качестве категории эпистемической модальности [3], как модусная категория [14], как лингвокультурный концепт [15], как макрополе категории некатегоричности [11].

Согласно Д. Биберу, эпистемическую модальность можно трактовать как степень уверенности говорящего в отношении статуса информации, содержащейся в пропозиции [16, С. 141]. Согласно толковому словарю Ожегова и Шведовой, сомнение определяется как неуверенность в истинности чего-н., отсутствие твёрдой веры в кого- / что-нибудь или как затруднительность, недоумение при разрешении какого-либо вопроса. Таким образом, сомнению приписывается признак низкой уверенности говорящего в некотором факте действительности.

Обсуждение

4.1. Концептуальные признаки сомнения

Когнитивные классификационные признаки в поле интеллектуально-модальных состояний человека (вера, надежда, уверенность и др.) рассматривала О.В. Ивашенко [7]. Среди этих классификационных признаков выделяются пять основных.

1. Оценка истинности имеющегося знания: в семеме лексемы СОМНЕНИЕ данный признак представлен в семе «малая вероятность». Ментальное состояние сомнения зачастую вызывает тревожные эмоции, так как актуализируется неизвестное, маловероятное, почти невозможное.

2. Содержательная оценка имеющегося знания: в соответствии с данным концептуальным признаком производится качественная оценка мыслительного содержания ментального состояния с последующей дифференциацией классификационных признаков «четкость мыслительного содержания состояния» и «отсутствие четкости мыслительного содержания». Кроме того, осуществляется оценка мыслительного содержания по соответствию действительности. В семеме лексемы СОМНЕНИЕ, помимо семы «четкость мыслительного содержания состояния», присутствует и семантический признак «отсутствие четкости мыслительного содержания». Это подтверждается устойчивыми словосочетаниями, возможными за счет рекуррентности сем, несущих как положительный эмоциональный компонент (*явное, определенное сомнение*), так и отрицательную эмоциональную составляющую (*смутное, неясное сомнение; возможные сомнения*).

При этом концепт СОМНЕНИЕ допускает эмоциональное градуирование по следующим параметрам:

1) степень уверенности в соответствии знания действительности:

- малая (*большое, серьезное, сильное, заметное, великое, немалое, огромное, глубокое сомнение*);
- большая (*робкое, легкое, крохотное, небольшое, малейшее сомнение*);
- нулевая (*без сомнений, не сомневаюсь*);

2) мера соответствия реальности:

- наличие соответствия (*обоснованные, законные, известные сомнения*);

- отсутствие соответствия (*необоснованные, беспочвенные, надуманные, пустые сомнения*).

Таким образом, ментальное состояние СОМНЕНИЯ в русском языке может иметь как четкое мыслительное содержание, так и нечеткое.

3. Оценка степени обладания знанием: Ментальное состояние СОМНЕНИЯ предполагает низкую степень уверенности обладания знанием.

4. Вид объекта знания: семема, или семантическое наполнение, лексемы СОМНЕНИЕ выявляет объектные семы:

1) «информация» (*в словах*);

2) «принятые решения/совершенные поступки» (*в принятом решении, в правильности своих поступков*);

3) «люди», (*в себе, в Иванове*);

4) «нравственные качества» (*в искренности, в благородстве, в храбрости*).

5. Оценка интенсивности состояния: анализ сочетаемости лексемы СОМНЕНИЕ выявляет эмоциональные компоненты стоящего за ней концепта. В русском языке состояние сомнения характеризуется как отрицательное (*мучительные, страшные, болезненные, горькие сомнения*), тревожное (*тягостное, скрытое, внезапное, тревожное сомнение*).

Еще более явно эмоциональная составляющая прослеживается при анализе метафорической сочетаемости лексемы СОМНЕНИЕ. В русской лингвокультуре оно мыслится как нечто негативное (*огонек сомнения, печать сомнения, терзают сомнения*), как то, с чем необходимо бороться (*откинуть сомнения, побороть сомнения, меня одолевают сомнения*). Сомнения, подобно сорным растениям, могут быстро распространяться (*сеять сомнения, ростки сомнений, сомнений взращивая рассаду*), а их интенсивность может разгораться, подобно пламени (*огонек сомнения, трепетом сомнения я горю*).

Кроме того, в русской лингвокультуре сомнение персонифицируется, т.е. мыслится как живое существо, обладающее человеческими качествами (*немые сомнения, глухие сомнения, сомнение крадется*) и проходящее некоторые фазы бытия человека (*сомнения рождаются, сомнения живут*).

В русской поэзии сомнению приписывается воинственность (*пронзенный копьем сомнения, напали сомнения, сталь сомнения*) и оно связывается с заболеваниями и смертью (*сомнением, мертвит, сомнением болея, сомнений яд хочу испить до дна, злых сомнений недуг*).

Концепт СОМНЕНИЕ может описываться в терминах природных явлений и объектов: а) группа животных (*не тревожь сомнений стаю*); б) время дня (*долга сомнений ночь*); в) время года – осень (*сомнений опала пестрая листва*); г) погодные условия (*сомнений тают тучи, сквозь тонкий пар сомнения*); д) астрономические явления (*любовь сомнение затмило*).

4.2. Номинативное поле концепта СОМНЕНИЕ

Номинативное поле концепта, как известно, состоит из ядра и периферии. Ядром концепта является ключевое слово-репрезентат, называющее концепт, характеризующееся многозначностью и дополненное дериватами. Отдельные когнитивные характеристики, раскрывающие содержание концепта в определенных коммуникативных ситуациях, составляют периферию его номинативного поля. Она, как правило, обладает большим лексическим разнообразием.

Соответственно, номинативное поле концепта СОМНЕНИЕ будет описано с помощью ключевого слова-репрезентанта и его синонимического ряда. В словарях русских синонимов и сходных по смыслу выражений лексема СОМНЕНИЕ имеет следующие синонимы: *подозрение, опасение, недоверие, недоумение, раздумье, растерянность, смущение, колебание, неуверенность, нерешительность, предубеждение, подозрительность, нерешимость, ревность, затруднение, шатание, комплекс, скепсис, скептицизм, скепτικότητα, маловерие, смута, смятение*.

Таким образом, концепт СОМНЕНИЕ представлен 26 синонимами, из которых наиболее рекуррентными, согласно данным из основного раздела НКРЯ, являются 20 лексем:

1) недоумение (11691 контекст): *Недоумение по поводу выбора академиков в этой номинации возникло не потому, что с «Нефтью» «что-то не так – что-то не так оказалось с голосами, не отданными двум другим фильмам, у которых шансов на премию имелось, пожалуй, поболее* [21];

2) колебание (11659 контекстов): *Эти взрослые не скрывают от ребенка сцен смерти и без колебаний берут его на похороны, руководствуясь принципом: чем раньше он узнает правду о жизни и смерти, тем для него лучше* [22];

3) подозрение (11185 контекстов): *Напротив, Басилашвили рассуждал очень разумно, а на Донцова смотрел с крайним подозрением: мол, не клинический ли идиот сидит передо мной?* [Запись в «LiveJournal», 2004];

4) опасение (8513 контекста): *А сыночек как раз всегда был склонен ответственность перекаладывать, поэтому и решила на такой подход, очень большие опасения были, что на себя он будет брать только легкое и приятное, а тяжелое и нужное исключительно из-под палки* [Наши дети: подростки, 2004];

5) затруднение (8156 контекстов): *«Ну, предлагайте вы». Они в затруднении. Я спрашиваю: «Скажите тогда, кого из русских в Японии все знают?»* [23];

6) смущение (6159 контекстов): *Он молод, ему нет еще, должно быть, тридцати, но чувствуется, что опыта и уверенности в нем больше, чем лет, и смотрит он без смущения* [24];

7) раздумье (5933 контекста): *Мнения родных и мое личное стали определяющими, и я без раздумий сдал документы в Волгоградский сельскохозяйственный институт на агрофак, который и закончил с красным дипломом* [25];

8) недоверие (5705 контекстов): *Она на меня посмотрела, я бы сказал, больше с недоверием, чем с надеждой, и ушла* [26];

10) смута (4168 контекстов): *Внезапно вспыхнувшая в России антиолигархическая война посеяла растерянность и смуту в умах* [27];

11) смятение (3901 контекст);

12) растерянность (3431 контекст);

- 13) нерешительность (2155 контекстов);
- 14) неуверенность (1753 контекста);
- 15) подозрительность (1508 контекстов);
- 16) скептицизм (1,261 контекст);
- 17) скепсис (653 контекста);
- 18) шатание (499 контекстов);
- 19) нерешимость (388 контекстов);
- 20) маловерие (129 контекстов).

По результатам обработки данных сформирована модель номинативного поля концепта «сомнение», в которой исходя из количества контекстов определены зоны ядра (8000–11000 контекстов), ближней периферии (2000–7999 контекстов), средней периферии (1000–1999 контекстов) и дальней периферии (1–999 контекстов).

Соответственно, модель номинативного поля концепта СОМНЕНИЕ можно представить следующим образом: ядро концепта составляют лексемы *недоумение, колебание, подозрение, недоверие, ревность, затруднение*; зона ближней периферии представлена лексемами *смущение, раздумье, недоверие, смятение, смута, растерянность, нерешительность*; зона средней периферии – *неуверенность, подозрительность, предубеждение, скептицизм*; зона дальней периферии – *скепсис, шатание, нерешимость, маловерие*. Номинативное поле концепта СОМНЕНИЕ является коммуникативно-релевантным, обладает высокой плотностью, что свидетельствует об актуальности исследуемого концепта.

4.3. Средства реализации пропозиционального содержания «сомнение» в русском разговорном дискурсе

Для выявления средств, реализующих пропозициональное содержание «сомнение» в выбранном корпусе, использовался качественный контент-анализ. С его помощью в рассматриваемых высказываниях удалось определить наличие необходимых характеристик, а именно факт выражения сомнения языковыми средствами, а также факт отнесенности этих средств к пропозиции высказывания. Общее количество высказываний с семантикой сомнения составило 170 единиц, а количество средств, используемых для его выражения – 211. Такое распределение связано с тем, что в одном высказывании могут содержаться два и более средства, направленных на выражение исследуемого психо-эмоционального состояния. При этом в подкорпусах наблюдается неравномерное распределение как по количеству высказываний, так и по количеству средств. Так, в «Рассказах о сновидениях» было найдено 130 высказываний и 146 средств выражения, в «Рассказах сибиряков из жизни» – 15 высказываний, в которых использовалось суммарно 22 средства, реализующих сомнение, а «Веселые истории из жизни» содержат 25 высказываний и 43 средства.

В целом при исследовании Корпуса звучащей речи русского языка были выделены следующие классы средств, вербализующих пропозициональный смысл «сомнение» в русском разговорном дискурсе:

1. Морфологические средства:

1.1 Неопределенные местоимения:

- местоимение «кто-то» – употребляется в случае выражения сомнения по поводу участников ситуации: ... *встретил то ли Федьку... или кого-то*;
- местоимение «почему-то» – употребляется в случае выражения сомнения по поводу причины какого-либо события: ... *почему-то мне ко мне подбегают две маленькие мои соседки*;
- местоимение «где-то» – употребляется в случае выражения сомнения по поводу места, где произошла та или иная ситуация, или в связи с расстоянием: *Дача была где-то между Москвой и Нижним*; ... *обошел вот где-то пол-улицы*;
- местоимение «какой-то» – употребляется в случае выражения сомнения по поводу качественных характеристик объектов: ... *потом нам встретился какой-то мостик*;
- местоимения «что-то» и «чего-то» – употребляются в случае выражения сомнения в правильности воспроизведения чужой речи: *Она мне сказала, что этот укус это чего-то там надо и чего-то уколы делать*;

1.2. Разделительные союзы – используются при наличии у говорящего нескольких версий одного события.

Особенностью разговорного дискурса в данном случае выступает тот факт, что предложения могут не соответствовать грамматической норме. Нормативным вариантом употребления разделительных союзов является такое построение предложения, где союз занимает позицию между второстепенными членами или равноправными частями сложноподчиненного предложения и выражает смысловые отношения, которые предполагают выбор «или то, или это». Тем не менее в рассматриваемом корпусе были найдены высказывания, в которых не предполагался альтернативный выбор: ... *и ей то ли поесть хотелось...*; *Он чинил машину: чего-то там она или не завелась...*

- союз «или»: *Озеро какое-то, ну или речка или озеро*;

- союз «то ли»: ... *встретил то ли Федьку... или кого-то*.

2. Суперсегментные фонетические средства

2.1. Заполненные хезитационные паузы – как известно, хезитация представляет собой речевое колебание,

связанное со спонтанностью речи: импровизированный текст рождается непосредственно в момент речи, возникает проблема выбора речевых единиц (слов и грамматических структур) и планирования предложения в целом. К заполненным паузам хезитации относят вокализации (э-э, м-м, гм), затягивание звуков, пустые вводные слова, выражения, местоимения и наречия (*так сказать, значит, ну, это, вот, этот, там* и др.), вставные фразы говорящего, непреднамеренные повторы, в т.ч. частичный повтор (*я пошла шла*), полный повтор слова (*он купил купил новый блокнот*) и даже повтор целого словосочетания (*это было на летних каникулах на летних каникулах в деревне*); невербальные паузы колебания, такие как покашливания, вздохи, смех, цоканье языком; самопрерывания, в т.ч. рестарты – повторные начала (*общ... общение с начальником*), и фальстарты – неудачные начала (*не афиш... с глазу на*

глаз поговорить) [1, С. 811]. В рассматриваемом корпусе к средствам, реализующим пропозициональное содержание «сомнение», относятся хезитационные паузы, заполненные, следующим образом:

- вокализации: *...и потом чего-то сон кончился, и ээ... кажется, другой начался; стены были из... ээ... какого-то тонкого бетона;*
- затягивания звуков: *...значит ээ... как я-а иду-у ээ вот значит .. с мамой на р-рынок...; ...какие-то деревья-а...; взял себе... ээ... га-арнир... к-какой-то;*
- пустые вводные слова: *...там были... типа... дворцы...; ...мы пришли к этому... значит, краеведческому... музею;*
- рестарты: *...там была, кажется, пло... площадка танцевальная; она снова так-к... чу... чуть-чуть приблизилась;*
- фальстарты: *Один... Мы, значит, с одним стоим как-то на берегу; В итоге мне... ээ... приводят меня в операционную.*

3. Стилистические средства на синтаксическом уровне предложения

3.1. Инверсия – использовалась исключительно в высказываниях, где присутствовали числительные, для выражения сомнения по поводу возраста, времени или расстояния: *Им было лет под сорок; Началось все, наверно, года три назад...; Мы проехали километров пятнадцать по лесу.*

3.2. Намеренное повторение лексического средства с отрицанием – употреблялось в случае выражения сомнения по поводу наименования того или иного объекта: *...у них чего-то набрано в рюкзачок не рюкзачок такой; ...когда мы прошли в эти ворота или не ворота; Она привезла она мне какие-то подарки не подарки...*

3.3. Следующие друг за другом числительные – употреблялись в случае выражения сомнения по поводу возраста или расстояния: *Ему тогда было года два-три; В тот день мы пешком прошли километров двенадцать-тринадцать.*

3.4. Вопросительные предложения с последовательностью местоимения и частицы «что ли» – использовались в случае выражения сомнения по факту совершения действия: *...она, значит, потеряла сознание, что ли?; Я как-то двойку получил, что ли?*

Таким образом, из 211 выявленных средств реализации пропозиционального содержания «сомнение» наиболее частотными оказались лексические средства. Они суммарно использовались 114 раз, что составляет 54% от общего числа употреблений. Количество найденных суперсегментных фонетических средств и стилистических средств на синтаксическом уровне составило 49 и 48 единиц соответственно.

При рассмотрении средств, реализующих пропозициональное содержание «сомнение», вне зависимости от уровня языка, можно установить ряд закономерностей. Прежде всего, наиболее частотными средствами в данном случае выступают неопределенные местоимения. Они суммарно использовались 105 раз, что составляет 49,8% от общего числа. Второе место по частотности занимают заполненные паузы хезитации, встретившиеся 49 раз, что составляет 23,2%. Далее следует инверсия, которая встретилась 34 раза и составила 16,1% от общего числа найденных средств. Распределение оставшихся групп средств представлено следующим образом: разделительные союзы – 9 (4,3%); употребление вопросительных предложений с последовательностью «что ли» – 5 (2,4%); следующие друг за другом числительные – 5 (2,4%); намеренное повторение лексического средства с отрицанием – 4 (1,9%).

4.4. Семантическая классификация объектов сомнения в разговорном дискурсе

Сомнение, безусловно, является семантической категорией, функционирующей на пересечении нескольких основных семантических зон: достоверности, оценочности, состояния, эмотивности, – а также вступающей в межкатегориальные отношения с другими семантическими классами. В этой связи вполне резонно предположить, что под сомнение может быть поставлено любое событие, действие, лицо или объект. Тем не менее для разговорного дискурса можно выделить девять типических ситуаций, в которых реализуется сомнение.

1. Сомнение относительно качественных характеристик объектов. Основным средством выражения для данного класса являются неопределенные местоимения, а именно местоимение «какой-то». Несмотря на это, также встречаются разделительные союзы и обратный порядок слов. Сомнение может быть направлено на следующее:

- внешний вид: *...потом к нам ещё прибегают синий или жёлтый зайчик по-моему; ...на стене висел какой-то ковёр;*
- вместимость: *...палатка была человек на десять;*
- род / вид: *... и какие-то вот животные там были, типа вот каких-то барашков маленьких; ... и за ней какая-то машина ехала; ...вокруг лес, какие-то деревья;*
- содержание: *...пришли на какой-то концерт; ходили на какой-то спектакль;*
- материал изделия: *...подошла к двери из какого-то дорогого дерева...; стены были из... ээ... какого-то тонкого бетона;*
- источник информации: *...я этот сюжет тогда как раз по телевизору посмотрел или ну... кто-то из друзей рассказывал.*

2. Сомнение относительно участников ситуации. Данный класс в основном выражается при помощи неопределенных местоимений и разделительных союзов. Кроме того, встречаются следующие друг за другом числительные, паузы хезитации, инверсия и вопросительные предложения с последовательностью «что ли». Высказывание может быть отнесено к данному типу, если говорящий сомневается в следующем:

- кто именно является участником ситуации: *... встретил то ли Фёдку... или кого-то; там были какие-то люди страшные; кошка, что ли, меня тогда испугала;*
- в количестве участников ситуации: *там у нас спали человек пять; я захожу на кухню, там сидят мои друзья, двое или трое;*
- в возрасте участников ситуации: *нам было лет по двадцать четыре -двадцать пять; ну месяца было ему четыре; ну им так было лет под сорок.*

3. Сомнение по поводу места события – связано с неуверенностью в конкретном месте, где произошло событие, и выражается с помощью неопределенных местоимений «где-то» и «куда-то», а также при помощи разделительных союзов: *дача была где-то между Москвой и Нижним; она побежала куда-то, в подвал, кажется; озеро было, ну или речка или озеро.*

4. Сомнение о времени события – главным образом реализуется при помощи обратного порядка слов и неопределенного местоимения «где-то». Может быть направлено на следующее:

- конкретный временной период: *началось всё, наверное, года три назад; ...потом где-то дня через четыре начали сниться сны;*

- длительность того или иного события: *встречали дня, наверное, три; мы очень долго шли, часов пять шли.*

5. Сомнение в причине чего-либо – описывает неуверенность говорящего по поводу того, чем мотивированы действия других участников ситуации. Основными средствами выражения для данного класса являются неопределенные местоимения «почему-то» и «чего-то»: *почему-то там стоит мой мотоцикл; ...и чего-то дедушка мне отдал свою машину; чего-то я иду на это день рождения; почему-то мне ко мне подбегают две маленькие мои соседки.*

6. Сомнение в факте совершения действия – включает в себя ситуации, когда говорящий не уверен по поводу того, имело ли место конкретное действие. Данный класс реализуется при помощи вопросительных предложений с последовательностью «что ли», разделительных союзов и пауз хезитации: *Она, значит, потеряла сознание, что ли? Ей то ли поест хотелось.*

7. Сомнение в наименовании – связано с неспособностью говорящего воспроизвести в памяти конкретный объект, о котором идет речь. Среди средств реализации можно выделить повтор существительного с отрицанием, хезитационные паузы, а также неопределенные местоимения «чего-то» и «что-то»: *она привезла она мне какие-то подарки не подарки; ...и нашли чего-то такое железное; у них что-то типа учений было.*

8. Сомнение в расстоянии – отражает неуверенность говорящего по поводу пройденного или оставшегося расстояния в пространстве и выражается, главным образом, при помощи инверсии. Оно также может быть выражено с использованием пауз хезитации и неопределенного местоимения «где-то»: *проехали ну, может, километров девяносто; прошли пешком километров пятнадцать по лесу; обошел вот где-то полулицы.*

9. Сомнение при передаче чужой речи или содержания письменных источников – связано с невозможностью говорящего дословно воспроизвести слова других участников ситуации или какие-либо надписи, вывески, цитаты, с которыми он недостаточно хорошо ознакомился. Выражается при помощи пауз хезитации, неопределенных местоимений «что-то», «чего-то», «какой-то»: *...говорит что-то типа «молодой человек я вам жить не советую»; чего-то мне старушка предсказывает; чего-то там написано было внизу; они мне какую-то колкость на это отвечают.*

Проведенный количественный анализ свидетельствует о том, что в русском разговорном дискурсе наиболее частая ситуация, в которой проявляется сомнение, связана с неуверенностью по поводу качественных характеристик объекта. Из найденных в корпусе 170 высказываний к данной категории относятся 54, что составляет 32,7%. Среди оставшихся категорий можно наблюдать следующее распределение: сомнение относительно участников ситуации было выявлено в 31 высказывании (18,8%), относительно места – в 18 высказываниях (10,9%), по поводу времени события – в 16 (9,7%), причины – в 13 (7,9%), наименования объектов – в 11 (6,7%), факта совершения действия – в 10 (6,1%). Наконец, категории, описывающие сомнение по поводу расстояния и правильности передачи чужой речи включают в себя по 6 высказываний (3,6%).

Заключение

В лингвистике категорию сомнения можно рассматривать с позиций различных отраслей науки о языке: в качестве категории эпистемической модальности, модусной категории, лингвокультурного концепта или как макрополе категории некатегоричности. В настоящем исследовании было принято рассматривать сомнение как категорию эпистемической модальности, которая может приравниваться к степени уверенности говорящего в отношении статуса информации, содержащейся в пропозиции. Было также установлено, что сомнение описывает низкую степень уверенности в соответствии информации действительности.

Среди классификационных признаков сомнения были выделены малая вероятность истинности имеющегося знания, отсутствие четкости мыслительного состояния, дифференциация в зависимости от степени уверенности в соответствии знания действительности, градуирование по мере соответствия реальности, низкая степень уверенности обладания знанием. К объектам, на которые направлено сомнение, может относиться информация, принятые решения, люди и их нравственные качества. Кроме того, в русской лингвокультуре состояние сомнения традиционно характеризуется как негативное, вызывающее тревогу.

Исследование номинативного поля концепта СОМНЕНИЕ способствовало его представлению в следующем виде: к ядру концепта относятся лексемы *недоумение, колебание, подозрение, недоверие, ревность, затруднение*; в зоне ближней периферии располагаются лексемы *смущение, раздумье, недоверие, смятение, смута, растерянность, нерешительность*; зона средней периферии представлена лексемами *неуверенность, подозрительность, предубеждение, скептицизм*; а зона дальней периферии – лексемами *скепсис, шатание, нерешимость, маловерие*. Кроме того, было выявлено, что номинативное поле концепта СОМНЕНИЕ является коммуникативно-релевантным, а также обладает высокой плотностью.

В исследуемом материале было локализовано 170 высказываний с семантикой сомнения, в составе которых найдено 211 средств, реализующих исследуемое пропозициональное содержание. Выявленные средства были разделены на три глобальные группы в зависимости от уровня языка, который они представляют: суперсегментные средства на фонетическом уровне, лексические средства и стилистические средства на синтаксическом уровне.

Наиболее частотным средством репрезентации пропозиционального содержания «сомнение» оказались неопределенные местоимения, а наименее частотным – повторение лексического средства с отрицанием.

Была разработана семантическая классификация объектов, на которые может быть направлено сомнение. Она включает в себя девять основных видов объектов: качественные характеристики, участники, место событий, время событий, причина, наименование конкретных объектов, факт совершения действия, пройденное или оставшееся расстояние, а также передача чужой речи и надписей. Чаще всего в рассматриваемом корпусе встречалось сомнение в качественных характеристиках объекта, а менее всего – сомнение при передаче чужой речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аникушин С.В. Исследование пауз хезитации в устной речи / С.В. Аникушин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2018. — № 14. — С. 810-812.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1976. — 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение / Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев. — М.: Русский язык, 1983. — 198 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М.: Изд-во иностранной л-ры, 1955. — 416 с.
5. Бочкарев А.Е. Семантика. Основной лексикон / А.Е. Бочкарев. — Н. Новгород: Деком, 2014. — 317 с.
6. Декарт Р. Сочинения в 2 т / Р. Декарт. — М.: Мысль, 1989. — Т. 1. — 654 с.
7. Ивашенко О.В. Эмоциональная составляющая русских интеллектуальных концептов / О.В. Ивашенко // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — С. 106-111.
8. Куликов Л.В. Проблема описания психических состояний / Л.В. Куликов // Психические состояния: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2001. — С. 11-42.
9. Мальцева А.П. Сомнение как философско-методологическая проблема: дис. ... канд. филос. наук / А.П. Мальцева. — Ульяновск, 1998. — 156 с.
10. Рассел Б. Исследования значения и истины / Б. Рассел. — М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 400 с.
11. Седых А.П. Пропозиция, модус, диктум в национальных языках / А.П. Седых // Научные ведомости. — 2008. — № 15(55). — С. 51-56.
12. Серль Дж. Рациональность в действии / Дж. Серль. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 336 с.
13. Черемисина М.И. Очерки по теории сложного предложения / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — 226 с.
14. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности / Т.В. Шмелева // Актуальные проблемы русского синтаксиса. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — С. 78-100.
15. Шурупова Е.Ю. Речь как отражение когнитивного статуса личности в поздней взрослости / Е.Ю. Шурупова, Н.Б. Карабущенко // Вестник Мининского университета. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 9-13.
16. Biber D. Corpus Linguistics / D. Biber, S. Conrad, R. Reppen. — Cambridge: The MIT Press, 1998. — 300 p.
17. Russell B. On Propositions: What They are and How They Mean / B. Russel // Logic and knowledge; Essays 1901-1950. — London: Routledge, 1956. — P. 2-43.
18. Frege G. On Sense and Reference / G. Frege // Translations from Philosophical Writings of Gottlob Frege. — Oxford: Basil Blackwell, 1960 — P. 56-78.
19. Lewis C.I. Lewis. The Modes of Meaning / C.I. Lewis // Philosophy and Phenomenological Research. — 1943. — Vol. 4. — № 2. — P. 236-250.
20. Quine W. Word and Object / W. Quine. — Cambridge: The MIT Press, 2013. — 277 p.
21. Весенний призыв // Экран и сцена. — 2004.
22. Власова Е. Дети и смерть / Е. Власова // Домовой. — 2002.
23. Кио И.Э. Иллюзии без иллюзий / И.Э. Кио. — 1999.
24. Распутин В.Г. Новая профессия / В.Г. Распутин. — 1998
25. Плотников В. Надо уметь держать удар / В. Плотников // Аграрный журнал. — 2002.
26. Митрополит Антоний. О молитве / Митрополит Антоний. — 1995
27. Попов В. Страсти по «черному золоту»: России прочат лидерство в мировой нефтяном экспорте / В. Попов // Завтра. — 2003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikushin S.V. Issledovanie pazv hezitacii v ustnoj rechi [A Study of Hesitation Pauses in Oral Speech] / S.V. Anikushin // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики [Relevant Issues of Aviation and Cosmonautics]. — 2018. — № 14. — P. 810-812. [in Russian]
2. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy [Sentence and Its Meaning: Logical and Semantic Issues] / N.D. Arutyunova. — M.: Nauka, 1976. — 384 p. [in Russian]
3. Arutyunova N.D. Russkoe predlozhenie. Bytijnyj tip: struktura i znachenie [The Russian Sentence. The Ontological Type: Structure and Meaning] / N.D. Arutyunova, E.N. Shiryayev. — M.: Russkij yazyk, 1983. — 198 p. [in Russian]
4. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka [General Linguistics and Issues of the French Language] / Sh. Balli. — M.: Publishing house of foreign literature, 1955. — 416 p. [in Russian]
5. Bochkarev A.E. Semantika. Osnovnoj leksikon [Semantics: the Basic Lexicon] / A.E. Bochkarev. — N. Novgorod: Dekom, 2014. — 317 p. [in Russian]
6. Dekart R. Sochineniya v 2 t [Collected Writings in Two Volumes] / R. Dekart. — M.: Mysl', 1989. — Vol. 1. — 654 p. [in Russian]
7. Ivashenko O.V. Emocional'naya sostavlyayushchaya russkikh intellektual'nykh konceptov [The Emotional Component of Russian Intellectual Concepts] / O.V. Ivashenko // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki [Methodological Issues of Cognitive Linguistics]. — Voronezh, 2001. — P. 106-111. [in Russian]
8. Kulikov L.V. Problema opisaniya psihicheskikh sostoyanij [The Problem of Describing Psychic States] / L.V. Kulikov // Psihicheskie sostoyaniya: Hrestomatiya [Psychic States: A Reader]. — SPb.: Piter, 2001. — P. 11-42. [in Russian]
9. Mal'ceva A.P. Somnenie kak filosofsko-metodologicheskaya problema [Doubt as a Philosophic and Methodological Problem]: dis. ... of PhD in Phiposophy / A.P. Mal'ceva. — Ulyanovsk, 1998. — 156 p. [in Russian]
10. Rassel B. Issledovaniya znacheniya i istiny [Studies into Meaning and Truth] / B. Rassel. — M.: Ideya-Press: Dom intellektual'noj knigi, 1999. — 400 p. [in Russian]
11. Sedyh A.P. Propoziciya, modus, diktum v nacional'nykh yazykakh [The Proposition, Modus, Dictum in National Languages] / A.P. Sedyh // Nauchnye vedomosti [Scientific Proceedings]. — 2008. — № 15(55). — P. 51-56. [in Russian]
12. Serl' Dzh. Racional'nost' v dejstvii [Rationality in Action] / Dzh. Serl'. — M.: Progress-Tradiciya, 2004. — 336 p. [in Russian]
13. Cheremisina M.I. Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya [Essays on the Theory of the Composite Sentence] / M.I. Cheremisina, T.A. Kolosova. — M.: Editorial URSS, 2010. — 226 p. [in Russian]
14. Shmeleva T.V. Smyslovaya organizaciya predlozheniya i problema modal'nosti [The Notional Composition of the Sentence and the Issue of Modality] / T.V. Shmeleva // Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa [Relevant Issues of the Russian Syntax]. — M.: Publishing house of the Moscow University, 1984. — P. 78-100. [in Russian]
15. Shurupova E.Yu. Rech' kak otrazhenie kognitivnogo statusa lichnosti v pozdnej vzroslosti [Speech as a Reflection of the Person's Cognitive Status in Late Adulthood] / E.Yu. Shurupova, N.B. Karabushchenko // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of the Minin University]. — 2019. — Vol. 7. — № 2. — P. 9-13. [in Russian]
16. Biber D. Corpus Linguistics / D. Biber, S. Conrad, R. Reppen. — Cambridge: The MIT Press, 1998. — 300 p.
17. Russell B. On Propositions: What They are and How They Mean / B. Russel // Logic and knowledge; Essays 1901-1950. — London: Routledge, 1956. — P. 2-43.
18. Frege G. On Sense and Reference / G. Frege // Translations from Philosophical Writings of Gottlob Frege. — Oxford: Basil Blackwell, 1960 — P. 56-78.
19. Lewis C.I. Lewis. The Modes of Meaning / C.I. Lewis // Philosophy and Phenomenological Research. — 1943. — Vol. 4. — № 2. — P. 236-250.
20. Quine W. Word and Object / W. Quine. — Cambridge: The MIT Press, 2013. — 277 p.
21. Vesennij prizyv [Spring Call] // Jekran i scena [Screen and stage]. — 2004. [in Russian]
22. Vlasova E. Deti i smert' [Children and death] / E. Vlasova // Domovoj [Goblin]. — 2002. [in Russian]
23. Kio I.Je. Illjuzii bez illjuzij [Illusions without illusions] / I.Je. Kio. — 1999. [in Russian]
24. Rasputin V.G. Novaja professija [A new profession] / V.G. Rasputin. — 1998 [in Russian]
25. Plotnikov V. Nado umet' derzhat' udar [You need to be able to hold a punch] / V. Plotnikov // Agrarnyj zhurnal [Agricultural Journal]. — 2002. [in Russian]
26. Metropolitan Anthony. O molitve [About prayer] / Metropolitan Anthony. — 1995 [in Russian]
27. Popov V. Strasti po «chernomu zolotu»: Rossii prochat liderstvo v mirovoj neftjanom jeksporte [The passion for "black gold": Russia is expected to lead the world in oil exports] / V. Popov // Zavtra [Tomorrow]. — 2003. [in Russian]